

По поводу статьи А.Ю. Смирнова и В.А. Жигалова “О регистрации единичного случая нелокального взаимодействия методом протонной магнитомет- рии”

Ю.Н. Чередниченко ¹

Хочу поделиться своим мнением с авторами статьи “О регистрации единичного случая нелокального взаимодействия методом протонной магнитометрии”.

В поисковой работе авторы ставили целью проверить возможность дистанционного нелокального (локального?) взаимодействия в сложной системе прибор ↔ прибор. В упрощенном виде схема взаимодействия приборов мне представляется такой (Рис. 1).

1. По логике рассуждений авторов, выбор ПМР-магнитометра был неслучаен. Прецессия спинов протонов рабочего тела во время циклов измерения порождает, по их мнению, торсионную компоненту поля, частота которой зависит от напряженности локального геомагнитного поля в зоне датчика. Такой выбор представляется вполне оправданным.

Однако, если авторы преследуют цель обнаружить макроскопическую нелокальную связь в системе прибор <-> прибор, правильнее было бы выбирать пару приборов, однородных по типу и близких по заводскому серийному номеру (т.е. изготовленных в одном техпроцессе). Только в этом случае можно ожидать легкий переход системы двух приборов в состояние макроквантовой запутанности. Да и то при наличии жесткой синхронизации их циклов измерения. В таком варианте планирования эксперимента можно ожидать появление высоко коррелированных по амплитуде, частоте и фазе геомагнитных вариаций на обоих удаленных друг от друга магнитометрах.

Но авторы почему-то идут по другому пути. В качестве второго прибора они используют светодиодный излучатель, который якобы тоже имеет в спектре своего излучения торсионные компоненты. Возможно это так, но информационные характеристики этих компонент априори не комплементарны ТП магнитометра. Т.о. игнорируется эффект близнецов, являющий собой яркий пример макроквантовой запутанности в биологии.

2. Возможно, авторы ставят перед собой другую задачу – исследование нелокального канала связи между физическим прибором (в данном случае светодиодным генератором) и его фотографическим (цифровым) изображением. А магнитометр используется как простой неспецифический датчик-индикатор, который с успехом можно заменить на генератор белого шума. В этом случае магнитометр желательно экранировать в гипомагнитной камере, а в качестве индуцирующего фотоизображения использовать не фото самого светодиодного генератора, а фото фильтра, пропитанного керосином и активированного светодиодным генератором. Думаю, что в магнитометре DEERGEOTECH в качестве рабочего тела датчика тоже используется керосин, как и в отечественных ММП-203. Такой вариант планирования эксперимента, на мой взгляд, обеспечит нелокальный канал взаимодействия по материалу рабочего тела датчика (керосин) и повысит специфичность дистанционного взаимодействия.

3. Теперь несколько слов о полученных результатах. Бросается в глаза резкая нестационарность и высокая градиентность поля в первые 17-18 мин наблюдения, явно связанная с периодически возникающими наводками внешних переменных магнитных полей. Причем имеют место продолжительные (от 1 до 4 мин) периоды всплесков поля с амплитудой до +700 нТ наряду с короткими пиками до +400-500 нТ. При этом фоновый шум также имеет высокую амплитуду 50-70 нТ. И только с 18 минуты всплески исчезают, а дисперсия фонового шума резко уменьшается и остается на таком уровне до конца записи.

По данным Satellite Environment во время проведения эксперимента 22.11.13 с 10:48 по 11:38 геомагнитное поле было спокойным, Кр-индекс составлял 0.5-1, что соответствует амплитуде геомагнитных вариаций в пределах 5-10 нТ (Рис. 2).

Обидно, но начало и первые 8 из 10 мин дистанционного воздействия попали в область электромагнитных помех. Делать дальнейшую статобработку и какие-либо выводы по таким некачественным сырым данным,

¹ <http://sinor.ru:8100/~che, ternner@mail.ru>

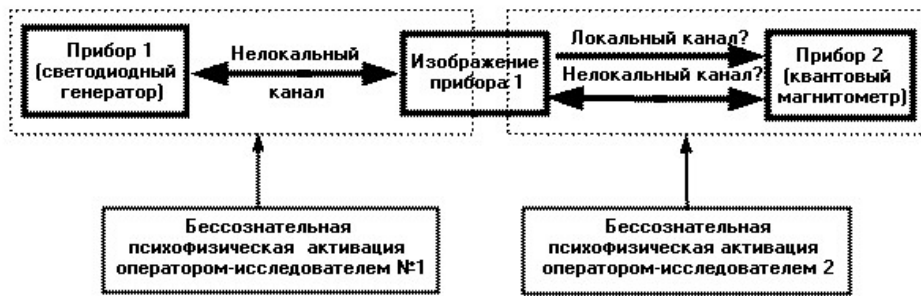

Рис. 1.

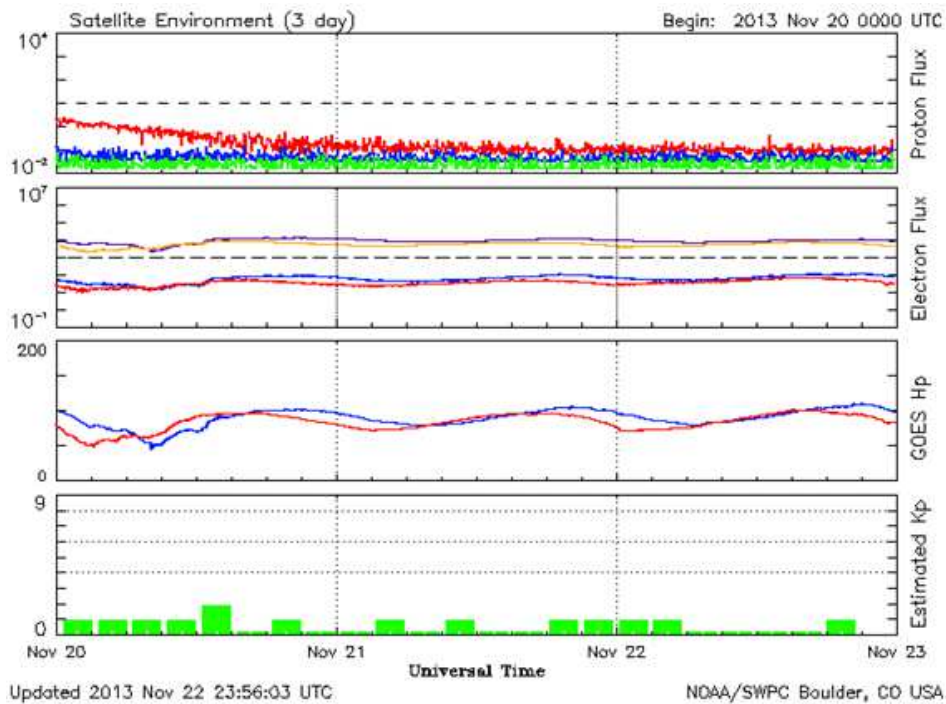

Рис. 2.

к сожалению, не представляется возможным.

Вывод: Если изначально целью эксперимента не являлось изучение геомагнитных вариаций, то магнитометр желательно экранировать в пермаллоевой гипомагнитной камере.

4. При планировании дальнейших экспериментов по макроквантовой нелокальной связи с использованием магнитометрической и другой электронной аппаратуры необходимо учитывать локальный бесконтактный эффект биошунтирования. Более подробно см. в моей статье <http://www.sinor.ru/~che/РК.pdf> и статье: Э.С. Горшков, В.В. Кулагин. О возможном механизме воздействия оператора на магнитоизмерительные системы. Биофизика, 1995, 40, Вып. 5, с. 1025.

5. При планировании полевых экспериментов по нелокальному воздействию в системе оператор - прибор, необходимо учитывать биолокационные и магнитные аномалии местности, в точках, обусловленных контактом с природными самосветящимися объектами. Из работы Дмитриева и Шитова "Психофизические отклики на воздействия природных самосветящихся образований (ПСО)" следует, что внутри аномальной зоны даже не подготовленный человек способен изменять показания протонного магнитометра до 500 нТ, а подготовленный оператор до 2000 нТ. При этом вне зоны реакция магнитометра на воздействие человека отсутствует полностью. См. <http://sinor.ru:8104/~che/Dmitriev.htm>
Желаю успехов в дальнейших исследованиях.